

Голос Гессе был странно спокоен.

«Лорд Уоррен скончался».

Хотя Гессе уже закончил свой краткий отчет, Ян не смог ничего ответить.

Граф Уоррен. Дедушка Яна по материнской линии, с титулом, присвоенным ему только потому, что он был отцом покойной королевы. Фермер, которого когда-то посетили Ян и Луиза.

«Хотя я и такой, я все еще дедушка принца. Я хочу, чтобы мой единственный внук обещал мне это. Это будет моя воля».

Луиза вспомнила его слова.

«Не иди против того, что я говорю».

Она могла видеть следующий момент ярко в ее голове. Стакан в руке Луизы разбился о пол. Слова были предупреждением для Луизы и Яна. Связь обычной девушки с королевской семьей не принесет ничего, кроме несчастья.

Луиза посмотрела на пол. Сладкая жидкость просачивалась сквозь трещины на старом деревянном полу и загрязнялась черной пылью.

*

*

*

Ян поспешил в столицу, коротко попрощавшись.

Некоторое время ошеломленная Луиза сидела в своей комнате. В тишине, лишь одна мысль пришла ей в голову. Лорд Уоррен был жив в оригинальной истории до самого конца. Была даже глава, где его сердце было исцелено Стеллой. Это ... что-то пошло явно против оригинальной истории. Но ведь ничего не изменилось для него.

«Не иди против того, что я говорю».

Между прочим, Ян старался не обращать внимания на его совет который дал ему дед, продолжая близкие отношения с Луизой. Этот мир был построен, чтобы достичь любви между Яном и Стеллой. Итак, чтобы напомнить Яну об этом... смерть использовалась как инструмент.

Луиза энергично покачала головой. Независимо от того, сколько она об этом думала, это казалось слишком нелепым. Если историю можно было бы исправить со смертью, тогда было бы легко просто убить Луизу.

Она встала. Была проделана большая работа. Она также возвращалась в столицу.

*

*

*

Через несколько дней Луиза прибыла в столицу. Похороны должны были состояться в самом большом центральном соборе. Луиза почувствовала некоторое облегчение, когда услышала новости. Честно говоря, она волновалась, что плохое место будет выбрано из-за недовольства дворян.

"Слава Богу."

Луиза осторожно затронула эту тему во время поездки в собор.

«Это то же самое место, где происходили похороны королевы ... это хорошо, правда?»

"...Я не знаю."

Мать Луизы села напротив нее и медленно покачала головой. Луиза могла видеть опухшие глаза своей матери под вуалью.

«Хотел он это место или нет... я не могу догадаться».

Ее мать сжала подол платья, по щекам текли слезы. Сидевший рядом с ней отец быстро заменил мокрый носовой платок матери на новый.

"Я допустила ошибку. В такую жаркую погоду я должна была навестить его. Но когда я услышала, что ему плохо, было уже слишком..."

Ее мать повторила то же самое тридцать раз. Но Луиза снова покачала головой в утешении.

«Ты поехала, как только услышала».

Отпуск и деловые планы Луизы были теперь приостановлены.

«Я была удивлена, узнав, что, когда ты была далеко не дома, ты действительно была с графом».

«Это потому что... потому что он отец моего друга».

Голос ее матери дрогнул, когда она произнесла слово «друг».

«И сын моего друга относился ко мне как к матери... Так что я имею в виду, иногда я думаю...»

Она проглотила несказанные слова. Но Луиза смогла угадать. Должно быть, она думала о Уоррене как об отце.

«Он был уже слаб, и погода внезапно стала слишком жаркой ...»

Старое тело может легко выйти из строя даже при малейшей смене времен года. Граф Уоррен, у которого было мало воли к жизни, имел еще меньше шансов.

Когда ее мать прислонилась головой к окну коляски, Луиза продолжала молчать. Это был печальный солнечный день, но маленькая карета была заполнена слезами, как будто уже наступил сезон дождей.

Луиза прислонилась к спинке и уставилась на дребезжащую крышу кареты. Она больше всего переживала за Яна. У него было время скорбеть? Она задавалась вопросом, сделает ли он вид, что все в порядке, и прикусит губы. Она вспомнила драгоценный платок, который он подарил ее матери в подарок. Может быть, это снова будет утешением.

Экипаж слегка вздрогнул. Она выглянула в окно и увидела, что они прибыли к собору. Его фронтоны и башни, казалось, касались неба, и она могла видеть священников, движущихся в его залах. Она не видела много людей, одетых в черное. Обычно в день похорон просторная территория храма была бы заполнена вагонами. Но это было не так сегодня.

Луиза вышла из кареты, и она поняла, что ошибалась - нехорошо было проводить похороны в таком большом и экстравагантном соборе. Пожилые деревенские жители, которые были на самом деле близки дедом Яна, не смогли бы присутствовать. Было очень немного других дворян, кто пришли оплакивать его смерть, и еще меньше людей разделяли их печаль. Неразделенная печаль росла, и поэтому похороны начались в тяжелом настроении.

После мессы и служения священника хор мальчиков спел гимн, который достиг небес, и эхом отгремел в почти пустом зале. Только когда все подошли, чтобы выразить свое уважение, Луиза увидела лицо графа. Он был очень худ, еще тоньше, чем, когда она его видела. На его маленьком костистом теле лежал портрет его дочери, которой он дорожил всю жизнь.

«... Он попросил меня об этом».

Мать Луизы прошептала позади нее. Граф, казалось, хотел обнимать портрет своей дочери до самого конца. Его сокровище. Луиза положила белый цветок возле его лица.

'Мне жаль.'

Она не могла не извиниться. Возможно, причиной его смерти было то, что Луиза искажила оригинальную историю. Она чувствовала невероятную вину.

«Если бы вы жили немного дольше, возможно, было бы больше счастья».

Она подумала о его слабой улыбке из оригинальной истории.

«Если бы смогли, то может быть ...»

Возможно, он хотя бы один раз попытался повесить свой любимый портрет на стену, со смелой улыбкой на лице..

"Луиза."

Отец легонько похлопал ее по спине, дав ей знак отступить.

Луиза тихо отвернулась. Своим расплывчатым видением она могла видеть Яна. Он слегка кивнул родителям Луизы, возможно, чтобы передать чувство благодарности за то, что они были с дедушкой до конца. Кроме этого, лицо Яна невыразительным. На его губах не было ни следа эмоций.

«Ты стал лучше...»

Лучше переносить грусть. Луизу обидел тот факт, что он пытался подавить свои эмоции, даже здесь, на похоронах деда. Она знала, что у Яна была внутренняя привязанность к графу, настолько, что он хотел даже тайно навестить его.

'Как ужасно...'

Он даже не мог показать свои настоящие чувства.

Луиза последовала за своей плачущей матерью обратно на своё место. Похороны не имели толп посетителей и закончились рано. Луиза сказала своим родителям идти вперед, пока она осталась подольше.

«Я не знаю, возможно ли это, но я могла бы поговорить с ним».

Она хотела сказать ему теплые слова, просто чтобы убедиться, что с ним все в порядке, и ее родители позволили ей это сделать. Луиза увидела их обоих в карете, затем повернулась, чтобы медленно войти внутрь, после того как еще несколько человек вышли.

"Луиза Суини."

<http://tl.rulate.ru/book/21121/783123>